

Ящик Ждановой

12 апреля временно исполняющая обязанности губернатора Забайкальского края Наталья Жданова на конференции регионального отделения «Единой России» заявила о готовности участвовать в выборах главы региона в сентябре.

Проиграть их Ждановой будет сложно даже несмотря на отсутствие полноценного опыта участия в избирательных кампаниях – она фактически единственный кандидат на заботливо зачищенном её предшественниками политическом поле. Но и финальный результат выборов, и будущее Ждановой-губернатора напрямую зависит от управленческих решений, которые она успеет принять до 18 сентября. Решения эти после 17 февраля не выглядят идеальными, хотя в большинстве случаев и отличаются от бессистемной романтики Константина Ильковского подчёркнутой прагматичностью.

Жданова после 17 февраля сделала многое из того, что показалось бы логичным любому здравомыслящему руководителю региона, пришедшему на смену Константину Ильковскому. Но многое или отложено на потом, или пока не попало в поле зрения врио губернатора, или без комментариев Ждановой остаётся необъяснимым.

Администрация губернатора и назначение Кочергина

Логичным выглядит смещение с поста руководителя администрации губернатора Геннадия Чупина и возвращение полномочий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций первому заместителю председателя правительства. Последнее было сделано сразу, на замену Чупина ушло больше месяца.

Зачем Ильковский в 2013 году полномочия по предупреждению и ликвидации ЧС Чупину передавал – до сих пор неизвестно. Возможно, это было пожелание первого заместителя Ильковского Алексея Шеметова, не желавшего заниматься опасной и всепоглощающей работой по спасению региона от лесных пожаров — неизбежных в условиях управленческого бардака, несовершенного законодательства и вываленной работы с муниципалитетами. Кроме пожаров, на голову Чупина в 2014 году спустили атаманство в Забайкальском казачьем войске (ЗКВ). При Ильковском правительство много и бессистемно заигрывало с этими ребятами в форме, но трансляция полномочий атамана Чупину выглядела откровенным издевательством над администрацией губернатора и её руководителем. Ибо даже будь он семи пядей во лбу, справляться с неуправляемыми казаками, пожарами и мутной аппаратной работой одновременно невозможно. И Чупин не справлялся – всё было плохо и с казаками, и с пожарами, и с аппаратом.

Назначение на пост руководителя администрации губернатора Дмитрия Кочергина было встречено в регионе с самыми разными эмоциями. Кочергин заканчивал юрфак читинского политеха в 2002 году, был активистом Российского союза молодёжи и начинал карьеру в аппарате администрации Читинской области, которую в 2008 году переделали в администрацию губернатора. Там он проработал с 2006 по 2009 годы, дослужившись до начальника отдела в управлении госслужбы и кадровой политики. После этого он много лет руководил исполкомом регионального отделения «Единой России», куда его привёл нынешний сенатор Степан Жиряков, с 2010 по 2013 годы работавший спикером краевого заксобрания первого созыва. Руководитель исполкома в партии – это аппаратчик, который организует черновую работу, связанную в том числе с выборами, праймериз, выстраиванием отношений с федеральными структурами. Всё это вполне соотносится с тем, чем Кочергину придётся заниматься на Чайковского, 8. С февраля 2015 года Кочергин возглавлял региональное представительство золотодобывающей компании «Мангазея». Не исключено, что хлебная административная должность была для Кочергина наградой за долгие годы работы на благо партии.

У Кочергина мало опыта для столь серьёзной должности, но явно не занимать амбиций и упорства. Это почти канонический пример современного российского карьериста во власти, не чурающегося черновой работы, общественной деятельности, общения с журналистами, но не запомнившегося никакими особыми свершениями и не обладающего серьёзным авторитетом властного опыта.

Кочергин наверняка будет руководить подготовкой и проведением избирательной кампании Ждановой, и это будет не первый опыт их совместной работы на выборах – в 2013 году Жданова попала в заксобрание, минуя процедуру праймериз, явно не без участия Кочергина. Одной из основных задач для организаторов кампании Ждановой станет поиск денег – вчерашний спикер заксобрания в широком смысле слова не миллионер, а выборы потребуют десятков миллионов рублей. Опыт работы Кочергина в связке со Степаном Жиряковым и добывающими компаниями поэтому может быть чрезмерно полезен.

Аппарат, кадры и законотворческая деятельность

Непонятно, когда Жданова настроена выстраивать систему региональной власти под себя – частично до выборов или полностью уже после них, но заниматься этой работой придётся руководителю администрации, кто бы эту позицию ни занимал. После Ильковского, Чупина и Гениатулина в администрации придётся восстанавливать работу кадрового управления, управления внутренней политики, управления пресс-службы и информации, корректировать работу контрольного управления, секретариатов губернатора и его заместителей, выстраивать работу с муниципалитетами и сводить всё это в единый работающий механизм. Работа эта нетривиальная и чрезмерно ответственная: администрация губернатора является сердцем краевого правительства, сколько бы усилий предыдущее руководство ни вложило в её демонтаж.

При Ильковском много говорилось про работу со СМИ, а также про несчастное управление внутренней политики, но мало упоминалось управление госслужбы и кадровой политики, да и вообще сама кадровая политика. Ильковский на одной из пресс-конференций в 2013 году удивился тому, что я настойчиво задаю ему вопросы про кадровые решения, но именно ошибки с кадрами при позднем Гениатулине и всегдашнем Ильковском определяли плачевные результаты работы всей системы. Как-то незаметно с 2008 года кадровая политика вместо того, чтобы следовать логике, заложенной в систему госслужбы региональными и федеральными законодателями, стала пространством дискретных бессистемных назначений, которые носят либо политический характер, либо напрямую связаны с личным знакомством назначающего на должность с новым назначенцем. Во власть после 2008 года стали приходиться люди, перепрыгнувшие с десяток ступенек карьерной лестницы или вообще не имеющие отношения к новой отрасли. Министрами становились начальники отделов, руководителями ключевых органов исполнительной власти – бывшие военные, управления возглавляли статусные чиновники, которым нужно досидеть до пенсии. Что при Гениатулине, что при Ильковском скамейку запасных для ключевых должностей не то, что не формировали, а решительно уничтожали напалмом. Жданова и Кочергин – как раз продукты этой бездумной и эгоистичной политики высших руководителей региона, ориентированной на сохранение комфортного режима личной власти. До сих пор, например, не понятно, чем именно обязана Жданова резкому карьерному росту в 2008-м, в 2013-м и в 2016 годах.

Кадровую политику после 2008 года отдали на откуп руководителям, срок политической жизни которых ограничен одним-двумя избирательными циклами, и политика эта стала строиться на будущее, отдалённое максимум на 5-10 лет. Вопрос к Ждановой – готова ли она заглянуть за этот весьма ограниченный горизонт? Ответ на него определяет, кем Жданова и все те, кто придёт на её место, останутся в памяти переживших их политические карьеры избирателей. Собственно, это вопрос даже не про горизонты, а про то, сколько лет готова работать Жданова на должности губернатора края. Гениатулин вот был готов работать до упора, и это

было правдой. Ильковский говорил, что собирается работать два срока, и это было то ли лукавством, то ли откровенной неправдой. Жданова про своё будущее пока не распространяется. Но если она решит покинуть должность до окончания первого губернаторского срока, Забайкальский край погрузится в череду бесконечной губернаторской ротации, в которой много лет бултыхается соседняя Иркутская область.

Требуется корректировки законодательная деятельность правительства, равно как и практика публичной поддержки самых разных инициатив, при Ильковском бессистемно выпрыгивавших из разных углов, как чёрт из табакерки, и сразу же начинавших жить неконтролируемой жизнью. Чего только не напридумывали разного рода деятели за последние 3-4 года. Это и непродуманное до конца ограничение продажи алкоголя с 20.00 до 11.00, породившее совершенно новый рынок круглосуточных алкогольных «баров» в центре любого скопления жилых домов. И перевод времени на час назад, поднимавший солнце над измученными забайкальцами в три часа ночи. И до сих пор не затоптанную инициативу о создании в Церкви декабристов то ли церкви, то ли казачьего прихода. И обсуждение инициативы о печати районных газет почему-то силами газеты «Забайкальский рабочий». Может показаться, что все эти дискуссии и идеи – нормальный процесс, но на деле «нормальный процесс» должен кем-то управляться, а не скатываться на ставшие уже каноническими отговорки «мы изучили опыт других регионов».

Генерация обещаний

Отдельная история с генерацией идей, на которых не просто обожглись — все брови спалили ещё в 2000-х годах. Жителям региона со второй половины 90-х обещали золотые горы: освоение Удокана, пять горно-обогатительных комбинатов от Борзи до неведомого Лугокана, приграничный оазис в Забайкальске, аквапарк на месте Кузнечных рядов, авиационное такси с остановками по всему краю, троллейбусы на батарейках до Каштака, сельскохозяйственный рынок на месте разрушенных цехов КСК, логистический комплекс федерального масштаба в Кадале, вторую очередь Краснокаменского мясокомбината, Могойтуйскую промзону, Музыкальный театр, парк в Северном, ликвидацию очереди в детсады, парки, дороги, туристические кластеры, нефть, газ, 10 тонн золота, конкуренцию с СУЭКом на рынке угледобычи, караваны китайских туристов... Власть, по-моему, не понимает, насколько сильно дискредитирует себя невыполненными обещаниями. Не понимала ни при Гениатулине, ни при Ильковском, не понимает пока и при Ждановой.

Взять для примера руководителя департамента туризма Антона Тутова, который после смены главы региона отправился в путешествие по граблям – региону уже обещаны отели Hilton, горнолыжный комплекс уровня горы Соболиной в Дарасуне и пешеходная улица масштабов иркутского 130-го квартала. Даже если все эти объекты действительно появятся, анонсировать их после двух десятков лет пустых обещаний можно только тогда, когда журналисты начнут задавать вопросы о том, что за здание начали строить в центре города и откуда в Карымском районе такое скопление статусных иностранцев. Тогда-то нужно с серьёзной долей сомнения говорить о том, что, быть может, у нас получится когда-то то-то, скромно показывая всеми согласованные паспорта объектов. А сейчас бы я на месте Тутова помалкивал и угрюмо впахивал на заданном направлении. Но то я, а то руководитель краевого департамента.

Возможно, руководителям региона кажется всё это естественным – пообещаем то и это, и что-то да выгорит. Но когда вы 20 лет обещали и почти ничего не делали, продолжать просто так обещать — ненормально, потому что вам давно никто не верит, и каждая новая гениальная идея встречается в лучшем случае закатыванием глаз. Трансляция этих идей чиновниками во внешний мир должна регламентироваться соответствующими структурами (управление пресс-службы и информации в связке с управлением внутренней политики), подчиняться единым правилам (контрольное управление губернатора) и руководителям процесса (глава администрации губернатора и сам губернатор).

Я бы, ей-богу, ввёл временный мораторий на обещания любого масштаба, заменив их на отчёты о проделанной работе.

Ключевые кадровые назначения

Неоднозначным выглядит назначение на должность первого заместителя губернатора Александра Кулакова, который до этого занимал должность гендиректора «Читаэнергообита», а ещё раньше руководил ТГК-14. Во-первых, это очередная демонстрация того, что никакого кадрового резерва в правительства края не существует. На бумаге должность после Алексея Шеметова явно должен был занимать не Кулаков, который заехал в кабинет на третьем этаже Чайковского, 8 как раз в тот момент, когда регион начало затягивать дымом первых ландшафтных пожаров. Логичным кажется годами растить до первого зама какого-нибудь министра территориального развития, но на деле врио губернатора затыкает административные дыры явно пролоббированными кем-то назначениями со стороны. Во-вторых, Алексея Шеметова считали едва ли не

самым эффективным чиновником в команде Ильковского, и Кулакову нужно не потеряться на фоне предшественника. Шеметов закрепился в Забайкальском крае и, насколько мне известно, не собирался менять место жительства. Другой вопрос в том, что Ждановой, конечно, известно больше остальных, и оснований для смещения Шеметова могло быть немало.

Как бы там ни было, я иногда удивляюсь, насколько власть безжалостна к кадровому потенциалу, накопленному в предыдущие годы. Насколько ценны эффективные руководители в бизнесе, настолько же легко в бюрократических системах от этих руководителей в случае политической неблагонадёжности при первой же возможности избавляются. В череде необязательных потерь за последние годы десятки управленцев, потерявших должности, статус и возможность работать на благо региона что при Гениатулине, что при Ильковском, что вот теперь при Ждановой. Зачем было в своё время терять опытного руководителя Гослесслужбы Леонида Войту и ставить на его место никчёмного Руслана Балагура? Зачем было избавляться от Сергея Трофимова и менять его на Геннадия Чупина? В каких вузовских кабинетах сгинул бывший министр образования Константин Карасёв? А доктор педагогических наук Татьяна Клименко? Я уж молчу про грамотных исполнителей, которых в органах исполнительной власти после смены политической конъюнктуры частенько давят, как клопов, или создают условия, при которых легче уволиться.

Удивительным выглядит разгон всего социального блока правительства. Понятно, что министр спорта Роман Ларионов и министр здравоохранения Михаил Лазуткин могли работать только при Ильковском. Георгия Реву сняли почти одновременно с неожиданным вбросом в информационное пространство информации о довольно старом уголовном деле. Но снятие министра образования Анатолия Чумилина выглядит менее логичным. Виктор Колосов, наверняка был не идеальным министром культуры, но назначение на эту должность Марии Гуськовой (дочери Галины Сыроватки, которая бесконечно занимала эту же должность при Гениатулине, и Николая Сыроватки – депутата заксобрания и художественного руководителя семейного театра национальных культур «Забайкальские узоры») выглядит импульсивным, вызывающим и даже провокационным шагом. Что это такое – семейная сага Сыроваток? Дружба курировавшей при Гениатулине социальный блок Ждановой и работавшей при нём министром культуры Галины Сыроватки? Демонстрация силы – кого хочу, того и ставлю? Или очередное доказательство того, что грамотной кадровой работы в регионе не проводится с 2008 года?

Если социальный блок пошёл под нож, то почему сохранил должность курирующий эту сферу вице-премьер Сергей Чабан? А министры, работа которых напрямую связана с официальными причинами отставки Ильковского – территориального развития и финансов?

Проигрышной выглядит попытка выбирать руководителей органов исполнительной власти через голосование их завтрашних подчинённых. Это то ли советы рабочих и крестьян, то ли местное самоуправление в исполнительной власти.

Как, интересно, должен чувствовать себя министр здравоохранения, выбранный врачами? А руководитель Госветслужбы, выбранный ветеринарами? Почему тогда не выбирать народным голосованием руководителя секретариата губернатора? И что делать, если посланец народа начнёт идти у этого народа на поводу? А если он начнёт резать с должностей несогласных? Ответов на эти вопросы у Ждановой очевидно нет, как их не было у первопроходца этих кадровых безумств Константина Ильковского. И проблема здесь даже не в неоднозначности экспериментов, а в отсутствии системы. Если министра здравоохранения выбирают ошалевшие от управленческого бардака врачи, то почему Гуськову Жданова назначает явно без согласия работников культуры, а Кулакова – без опроса действующих членов временного правительства, ни один из которых ещё в феврале не мог бы себе представить руководителя «Читаэнергосбыта» на этом посту?

Загадкой остаётся призыв Ждановой к первому губернатору Забайкальского края Равилю Гениатулину. Он явно не будет работать заместителем губернатора, даже в статусе первого вице-преьера – вряд ли в подчинение к своему бывшему заму пойдёт человек, единолично руководивший регионом 17 лет. Гениатулин – отличный претендент на должность сенатора, руководителя Общественной палаты или даже законодательного собрания. Он даже мог бы возглавлять правительство, если бы должность губернатора была отделена от должности руководителя кабинета министров. Но он не будет заместителем – так зачем это предлагать в публичном поле? Может быть, тихо созвать совет старейшин, определить для них мотивацию, дать людям возможность реально влиять на ситуацию в регионе и получать от этого бесконечные бонусы?

Мне кажется, что Ждановой не хватает советников, которые имели бы полномочия, достаточный опыт и знания для того, чтобы корректировать врио губернатора как по мелочам, так и при принятии ключевых решений. Людей, которые подсказывали бы ей принимать ли предложения о дегустации сыра на маслосырзаводе (можно и не принимать – на дворе Великий Пост, да и кто видел тот цех). Какую сумму жертвовать на тушение пожаров (новый глава региона – не миллионер, странно разбрасываться крупными

суммами в нищем регионе). Как и кому потом всё это объяснять (не нужно ограничивать общение с журналистами редкими пресс-конференциями).

Жданова продолжает оставаться для региона Пандорой, открывшей полученный от Зевса-Путина сосуд, из которого по миру разлетелись несчастья и бедствия, а под захлопнутой крышкой осталась одна надежда. Но надежда – плохая стратегия, ящик Пандоры пока не сыплет несчастьями и бедствиями, да и открыли его не в 2016-м, а в 2008 году. Но всё это не отменяет необходимости кому-то брать власть в регионе в свои руки надёжно и надолго так, чтобы стратегией для Забайкальского края перестала быть надежда.

Будет ли этим человеком Наталья Жданова – не знает, возможно, даже она сама. Но если и Жданова не усидит на посту губернатора хотя бы один полный срок, надежд на стабилизацию ситуации в исполнительной власти не останется совершенно (их и сейчас не много, и почти все они зиждутся на во многом реваншистских настроениях).

Важно, чтобы губернатором был человек, в должной мере оторванный от собственных амбиций и жизненных планов, готовый реально отдать часть рабочей и личной жизни на благо региона. Управленец, обладающий достаточным жизненным опытом для того, чтобы заглянуть за горизонт 2-3-летнего планирования, понимающий, что результат делают конкретные руководители и исполнители, а вовсе не система. Менеджер, который работал бы над выстраиванием бюрократической машины, заточенной не под конкретного руководителя, а под интересы региона и людей, которые в этом регионе живут.

Я уверен в том, что хорошим губернатором в вечно неблагополучном и малоинтересном для заезжих гастролёров Забайкальском крае может быть только тот, кто состоялся как руководитель в регионе, кто связывает свою судьбу с регионом. Человек этот должен уметь слышать все точки зрения (а это очень сложно), а решения принимать единолично и единолично же нести за них ответственность. Уметь сражаться с собственными чертами. Держать в узде злопамятность и эмоции. Не переоценивать значимость семейных советов. Ставить интересы общего дела выше личных мотивов. Уметь считать на пять шагов вперёд. Признавать ошибки и оперативно их исправлять. Слышать конструктивную критику и уметь на неё реагировать.

И знать, что надежда – плохая стратегия.

Хоть без неё и никуда.

Фото: Ксения Зимина

Автор: Андрей Козлов © Чита.ру ПОЛИТИКА, ЗАБАЙКАЛЬЕ 👁 12497 20.04.2016, 15:46 📌 1388
URL: <https://babr24.com/?ADE=144366> Bytes: 19986 / 19885 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Козлов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)